

Татьяна Полякова. Неутолимая жажда

«Я невидим,
Наши лица, как дым.
Наши лица, как дым.
Никто не узнает,
Как мы победим»
(«Пикник», «Я невидим»)

Во сне я опять видела его. Он держал меня за руку, взгляд был устремлен куда-то вдаль, мечтательный взгляд, губы раздвинуты в полуулыбке. «Улыбается он своим мыслям, а вовсе не мне», – во сне подумала я с неожиданно возникшей обидой, и покрепче вцепилась в его руку. Он повернулся ко мне, и улыбка стала шире.

– Люблю тебя, – шепнул он, а я счастливо засмеялась.

Я смеялась, не выпуская его руки, он медленно наклонился к моему лицу, и я, в ожидании поцелуя, подалась к нему навстречу и совсем близко увидела его глаза. И, наконец, вспомнила, кто он. Рванулась в сторону и побежала, то и дело спотыкаясь об острые камни, боясь повернуться и увидеть его рядом. Я бежала, пока хватило сил, рухнула на колени, подумав с надеждой: «я далеко, я вырвалась», и в тот же миг поняла, что все это время двигалась по кругу, и он как был, так и остался стоять в нескольких шагах от меня. Я отчаянно закричала, чувствуя, что проваливаюсь в беспамятство, а дьявол с красивым лицом смотрел на меня, насмешливо улыбаясь.

Я проснулась от собственного крика, вскочила, готовясь бежать, и, даже окончательно сбросив сонное оцепенение, все еще испытывала страх, не чувствуя себя в безопасности. Провела ладонью по мокрому лицу и тяжело вздохнула. Каждый раз, очнувшись после очередного кошмара, приходилось заново привыкать к моей новой жизни. Вот и сейчас я принялась оглядываться почти с удивлением. Съемная квартирка со старенькой мебелью. Все необходимые вещи умещались в рюкзак, он стоял возле входной двери, на случай, если покинуть квартиру придется в спешке. За два года я привыкла обходиться минимумом вещей. Постельное белье, полинявшее от стирок, две чашки на кухне, две тарелки, электрический чайник, кастрюля и сковородка были хозяйскими. Из моих вещей в квартире только одежда, да и той немного. Жилище человека, готового в любой момент покинуть его без всякого сожаления. Паспорт и деньги, все мои сбережения в дамской сумочке. С ней я не расставалась. Главное, конечно, паспорт. Я по опыту знала, что жизнь без документов чересчур сложна и страх потерять паспорт уже давно стал навязчивым, не реже двух раз в день я проверяла, на месте ли он. Оглядев комнату, я начала постепенно успокаиваться, убеждая себя, что нахожусь в безопасности, до конца сама в это не веря. Безопасность – диковинное слово для беглеца. Оно означает лишь то, что в этот конкретный миг ты можешь расслабиться, а вот что будет уже через минуту...

Я прошлепала в кухню. Включив чайник, достала чашку из шкафчика со скрипучей дверцей, взяла ложку, одну из двух, что лежали в ящичке, и банку с растворимым кофе. Не спеша выпила ароматный напиток, убеждая себя, что торопиться нет причин, все хорошо, все спокойно, и страх, что занозой вгрызлся в грудь – всего лишь следствие кошмара.

Я перевела взгляд на часы, половина восьмого. В девять я должна быть на работе. С облегчением вздохнув, пошла в ванную, возвращаться в постель уже не было смысла. Свою работу я любила. Будь у меня возможность, я бы все время торчала в офисе, и ночевать оставалась бы там. Когда вокруг сновали люди, решали какие-то вопросы, обращались ко мне, спорили, переругивались, я чувствовала себя одной из них, с теми же проблемами, которые в тайне считала ерундовыми, и с точно такими же заботами. Не более чем иллюзия, но что бы я делала без нее? Скорее всего, очень быстро оказалась бы в

сумасшедшем доме. Мне повезло, что я встретила Олега, сейчас я понимала это даже лучше, чем полтора года назад. В общем, на работу я всегда спешила, как на праздник, а выходные ненавидела. Впрочем, с приходом весны, когда снег, наконец, растаял, выходные были заполнены поисками.

«Пятница, – вспомнила я, стоя под душем. – Сегодня пятница. Значит, вечером мы отправимся с Олегом за город». Теперь нас интересовал участок, примерно в двадцать километров, обозначенный на карте как В2. Вчера, часов в шесть вечера, когда большинство сотрудников разошлись по домам, Олег вызвал меня к себе и ткнул пальцем в разложенную на столе карту.

– Надо проверить этот квадрат, – сказал он.

– Почему этот? – нахмурилась я, склоняясь к карте.

– Я просмотрел кое-какие документы. Скорее всего, это должно быть здесь. – Он вновь ткнул пальцем в обведенный красным фломастером участок.

– Мы же решили, что искать надо южнее, а здесь слишком многолюдно. Село совсем рядом. Взгляни на карту.

– Село в стороне, а тут лес и болото. Говорю тебе, это здесь. В одном из документов упоминается старая штольня, и они есть только в этом районе. О других я ничего не слышал.

– Хорошо, – кивнула я. – В субботу проверим.

– Штольня примерно в этом месте. – Он взял авторучку и нарисовал небольшой кружок на карте.

– А проехать туда можно? – с сомнением спросила я. Он кивнул и принялся возиться с компьютером. На мониторе возникла карта области, как раз тот район, о котором говорил Олег. Он увеличил изображение, карта оказалась куда подробнее той, что лежала на столе. Серо-голубое пятно озера, тонкие ниточки дорог.

– Проселочная дорога точно есть, почти до самой штольни. Надеюсь, на джипе и дальше проедем, в крайнем случае, придется идти пешком.

Он распечатал карту и сунул ее в папку-файл.

– Неподалеку туристическая база, – водя пальцем по монитору, заметила я. – Можем отправиться в пятницу вечером, заночевать там. А с утра заняться поисками. Если повезет, за двое суток мы успеем осмотреть все в радиусе десяти километров.

– Если повезет, – кивнул Олег и добавил увереннее: – Это точно там. Ты права, отправимся завтра...

Выйдя из ванной, я быстро оделась, поглядывая на часы. Достала из шкафа джинсы и кроссовки, сунула их в пакет, решив прихватить с собой на работу, тогда заезжать домой не придется. Резиновые сапоги, которые могли пригодиться, лежали в машине Олега среди прочего снаряжения.

С пакетом и дамской сумкой в руках я покинула квартиру. До офиса, где я работала, три троллейбусных остановки, но я предпочитала добираться пешком. Народ торопился на работу, я с любопытством заглядывала в лица прохожим, пытаюсь отгадать чужие мысли, в основном затем, чтобы не особо углубляться в свои. Сегодня хмурые физиономии встречались куда реже, как никак, пятница, впереди выходные.

Было уже по-летнему тепло, я сняла пиджак и теперь несла его в руке, щурясь на солнце и сетуя, что оставила дома очки.

– Марина, – услышала я и обернулась. Возле меня тормозила машина с откидным верхом, за рулем Павел Новиков, он работал в адвокатской конторе, которая находилась в том же здании, что и наша фирма, мы часто сталкивались в вестибюле возле лифта или в кафе на втором этаже. – Садись, подвезу, – весело предложил он.

– Я пройдусь...

– Спятила? Отказать парню на такой тачке. – Я усмехнулась и заняла место рядом с ним. – Ты на редкость дисциплинированная девушка, – продолжил он болтовню, вливаясь в поток машин. – Никогда не опаздываешь. На работу как на праздник?

– Пытаюсь получать удовольствие от жизни. От работы тоже, – в тон ему ответила я.
– От работы? – он покачал головой, приглядываясь ко мне, правда, и на дорогу смотреть не забывал, что меня порадовало. – Говорят, у тебя с шефом прекрасные отношения.

– Дружеские, – кивнула я и пожала плечами. – Повезло.

– Не удивительно. Ты ведь редкая красавица А у твоего шефа хорошее зрение, очки он не носит.

– Линзы, – подсказала я. – Он носит линзы.

Пашка засмеялся.

– Значит, смог все как следует рассмотреть, а?

– О чем ты? – я уже жалела, что села в его машину.

– Кажется, вы все выходные проводите вместе. Разве нет?

– Тебе-то что до этого?

– Такая девушка, как ты, могла бы найти парня и получше.

– Тебя, к примеру?

Пашка вновь рассмеялся.

– А что? Я бы не отказался с тобой поужинать. Сегодня как раз пятница...

– Ты не в моем вкусе, – махнула я рукой с дурашливым видом, не желая обижать его. – Я скромная девушка с мыслями о замужестве, а ты прожигатель жизни.

– Я ведь могу стать другим, – мурлыкнул он.

– Лучше не надо. Не стоит менять систему своих жизненных ценностей, это может привести ко всяким психологическим комплексам и неврозам. Лучше существовать параллельно, любуясь друг другом со стороны. Ты мной, а я – твоей машиной.

– Черт, впервые мое обаяние не действует, – пожаловался он. – Это даже обидно. – К этому моменту ему, наконец, удалось найти место на парковке возле офиса. – Ты необыкновенная девушка, – не унимался Пашка, поднимаясь по ступенькам к автоматическим дверям.

– Ничего подобного. Я проста, и даже примитивна.

– Верится с трудом. Еще меньше верится в то, что ты соблазнилась его деньгами, а в большой любви я, извини, сомневаюсь. Твой шеф занудливый тип весьма посредственной внешности. О чем вы можете говорить помимо работы?

– Если бы ты знал его, как знаю я... – я мечтательно закатила глаза, а Пашка вновь чертыхнулся.

– Подумай насчет ужина.

Мы вместе вошли в лифт, кроме нас там оказалось еще пять человек, и ему пришлось заткнуться. Выходя из лифта на третьем этаже, он подмигнул мне, и я показала ему язык, пользуясь тем, что никто, кроме него, видеть этого не мог.

Без десяти минут девять я вошла в приемную и заняла кресло за своим рабочим столом. Почти сразу зазвонил телефон.

– Слушаю вас, – произнесла я, сняв трубку.

– Привет, – сказал Олег. – Уже на работе?

– Уже. Ты когда будешь? В десять встреча с Анофриевым, не забудь...

– Отмени с ним встречу. И со всеми другими тоже.

– Что случилось? – настороженно спросила я.

– Не утерпел и рванул на поиски еще вчера. Ночевал на базе. Это даже не база отдыха, а что-то вроде приюта для рыбаков. Сейчас еду к старой штольне, местные объяснили, как ее найти.

Я слушала его с нарастающим беспокойством.

– Почему ты поехал один? – спросила с обидой.

– Говорю, не утерпел. Приедешь вечером. Кто-то должен в пятницу работать.

– Дождись меня, я буду на базе максимум через два часа.

– До вечера я тут смогу основательно осмотреться, – не слушая меня, продолжил он.
– А завтра с утра...

– Мне не нравится, что ты там один, – честно призналась я.

– Не вижу причин для беспокойства. Пошарю по округе, только и всего. Мобильный здесь работает, буду звонить. А ты придумай благовидный предлог для Анофриева. Пока.

Послышались короткие гудки, и я повесила трубку, пытаюсь уверить себя, что причин для беспокойства действительно нет. Такой человек, как Олег, в лесу не заплутается и в болото сломя голову не полезет. Однако, несмотря на вполне здравые мысли, до самого обеда чувствовала я себя скверно и, подозреваю, работником в тот день была нерадивым. Встречи, как просил Олег, отменила, измыслив благовидный предлог. Весть о том, что шефа сегодня не будет, быстро разлетелась по офису, и члены нашего сплоченного коллектива начали с вожделением поглядывать на входную дверь. Я не была исключением и тоже поглядывала, но, Олег, конечно, прав, кто-то и в пятницу должен работать, вот я и сидела за компьютером с кислым видом, ожидая очередного звонка Олега. До трех он позвонил дважды, исключительно с целью меня успокоить, не имея никаких новостей. В три я отправилась обедать, немного задержавшись из-за назойливого клиента, который минут двадцать расписывал мне достоинства ресторана «Дикий гусь», где намеревался со мной отужинать. Решив, что пятница тот самый день, когда желания мужчин оригинальностью не блещут, я, потупив глаза, сообщила, что замужем, и наконец-то смогла от него избавиться.

Кафе выглядело непривычно пустым, за столом у окна сидел Павел с чашкой кофе, судя по внезапному воодушевлению на физиономии, поджидал меня.

– Я уже начал думать, а не села ли ты на диету, – сказал он, помахав мне рукой. Я хотела занять столик подальше от него, но тут же поняла: прок от этого небольшой, Пашка все равно ко мне присоединится. В общем, мы оказались за одним столом. – Куда твой шеф подевался? – спросил он, допив чашку кофе и заказав еще одну.

– Твои клиенты по щелям попрятались? – в свою очередь спросила я.

– С чего вдруг?

– Если тебя так интересует мой шеф, выходит, своих дел нет вовсе.

– Есть, есть. Просто я не оставил надежду тебя соблазнить. Пойми, наконец, преуспевающий адвокат куда лучше бизнесмена средней руки. Олигархом твой Шутиков все равно не станет.

– Как знать.

– Скажи честно, он твой любовник? Я же не из любопытства спрашиваю...

– Да?

– Да. Хочется знать, есть ли у меня шанс.

– Нет. Хотя мы не любовники. Мы единомышленники.

– Хотите проложить свои трубы по всему земному шару?

– Что-то вроде этого.

Насчет труб он язвил напрасно, дела Олега шли совсем неплохо и даже более того. На днях подписали очень выгодный долгосрочный контракт на поставку этих самых труб. Хотя Пашка вряд ли этим впечатлится. Его отец известный в городе адвокат, а мать почти такая же известная бизнес-вумен. Пашка из тех, кого принято называть мажорами, но в шепотках за его спиной было больше зависти, чем истины. Несмотря на барские замашки, работать он умел, и его отец мог не беспокоиться: дело всей жизни со временем окажется в надежных руках.

В этот момент мне позвонили на мобильный, взглянув на дисплей, я увидела, что звонок от шефа, и торопливо схватила телефон. Голос Олега дрожал от возбуждения.

– Я нашел ее, – сказал он. В первое мгновение я решила, что ослышалась, настолько поразила меня новость. Ты надеешься, убеждаешь себя, что все непременно так и будет, а когда это, наконец, происходит, не в силах поверить.

– Что нашел? – бестолково переспросила я. – Штольню?

– Нет. Я нашел, нашел, понимаешь? Набрел случайно, мог бы мимо пройти, думал, что в этом месте искать бессмысленно. С виду просто нагромождение камней...

– Ты был там? Был внутри?

– Понадобится кое-какое снаряжение, – точно не слыша меня, продолжил Павел. – Место я отметил на карте, да его и так без труда найдешь.

– Вернешься на турбазу? Мне туда приехать?

– Нет. Вернусь в город. За снаряжением обращаться к местным не хочу, чтобы не вызвать подозрений. Жди меня дома, приеду и все подробно расскажу.

– Вы что, клад ищите? – без усмешки спросил Пашка, когда я убрала мобильный, с неудовольствием поняв, что разговор он слышал.

– Мы уже вышли из подросткового возраста.

– Штольня, камни, снаряжение, согласишься, все это из арсенала приключенческой литературы.

– Каюсь, еще не до конца распростились с детством, – улыбнулась я широко и лучезарно, чтобы он бог знает что не вообразил. – У нас хобби, ищем дольмены.

– Дольмены? Это нагромождение камней, так, кажется?

– Не просто нагромождение камней. О Стоунхендже ты, надеюсь, слышал?

– Даже видел. Я два года учился в Англии.

– Повезло тебе.

– И эти штуки, вроде Стоунхенджа, есть у нас?

– Не такие знаменитые, и совсем небольшие.

– А почему я о них ничего не знаю?

– Потому что не любопытный. Кстати, теперь тебе известна причина нашей дружбы с шефом: у нас одинаковые пристрастия.

– К камням?

– К историческим загадкам. Не ясно, кто и зачем создал эти дольмены.

– А вы, само собой, узнаете?

– Но попытаться-то можно. Дальние прогулки на свежем воздухе, древние тайны... в общем, увлечение приятное и полезное.

– Если это просто нагромождение камней, то куда твой Олег собирается проникнуть?

– Это и для меня загадка. В выходные проведу разведку, а в понедельник подробнейшим образом все тебе расскажу.

– Такое чувство, что ты просто валяешь дурака, – недовольно заметил Пашка.

– Тебе какое дело до чужих увлечений? – разозлилась я.

– Мне есть дело до тебя. Если честно, я уже год страдаю от неразделенной любви.

– И к плохому привыкают. Да и страдать от неразделенной любви все-таки куда приятней, чем от радикулита.

– Ты еще геморрой вспомни... – Пашка фыркнул и отвернулся, и я поспешила убраться из кафе.

Нечего и говорить, что если до той минуты работа у меня не особо спорилась, то теперь и вовсе все валилось из рук. Я прикидывала, сколько времени Олегу потребуется, чтобы добраться до города. Все зависит от того, как далеко он удалился от турбазы. Оттуда примерно час езды, может, чуть больше. Следует набраться терпения.

Я заставила себя вернуться к работе, но когда в половине пятого сотрудники начали разбредаться по домам, вздохнула с облегчением и, против обыкновения, засиживаться не стала, вызвав тем самым у присутствующих симпатию. Выходило, что я человек из плоти и крови, для которого пятница – день практически святой, а не свихнувшаяся на работе девица, что-то вроде живого дополнения к компьютеру.

Надо сказать, особой дружбы ни с кем из немногочисленных сотрудников фирмы за полтора года у меня не возникло, хотя отношения наши можно было смело назвать добрососедскими. Мужчины поначалу оказывали мне знаки внимания, но, заметив

зарождающуюся дружбу с шефом, присмирели. Женщины, напротив, восприняли мое появление с прохладцей, на дружбу с шефом внимание, конечно, тоже обратили, и вроде бы даже слегка ревновали. Но постепенно свыклись и с моим присутствием, и с моим особым положением, может потому, что в корыстных целях я его не использовала, зато у них был постоянный повод для пересудов. Собственно, страсть женщин к разговорам и вынуждала меня сохранять дистанцию. Они куда наблюдательнее мужчин, и любят задавать вопросы. Среди вопросов могли оказаться те, на которые мне отвечать вряд ли захочется. Врать я не умею, то есть получается это у меня не особо убедительно. Олег – единственный человек в этом городе, кто знал обо мне то, что я старательно скрывала от других, и только с ним я могла говорить, ничего не опасаясь.

В шесть часов я уже была дома, ближе к семи не выдержала и позвонила шефу на мобильный. Его телефон оказался отключен. В тот первый момент беспокойства я не ощутила, то есть оно, конечно, возникло, но доводы разума перевесили. Вполне вероятно, что на дорогу у него ушло куда больше времени, а мобильная связь все еще оставляет желать лучшего. Однако, когда через час я вновь позвонила и услышала то же сообщение, разумного объяснения уже не нашлось. Что-то случилось. Допустим, джип застрял в непроходимых болотах, а связь отсутствует – это первое, что пришло в голову. Но если дорога была вполне сносной и Олег смог добраться в одну сторону, логично предположить, что и назад должен вернуться. Вдруг все-таки сбился с пути и попросту заблудился? Как далеко он находится от турбазы? А если он действительно угодил в болото? Начиная с девяти часов, я уже звонила непрерывно. Ответа не было. Я всерьез намеревалась вызвать такси и ехать на турбазу. Остановило лишь одно: когда я туда доберусь, уже стемнеет, и поиски, в любом случае, придется отложить до утра. К тому же, Олег собирался возвращаться в город, не заезжая на турбазу. В общем, как ни стремилась я отправиться на поиски сию минуту, но все-таки решила до утра остаться в квартире.

О том, чтобы уснуть, не могло быть и речи. Я устроилась на диване, держа мобильный под рукой, и звонила каждые пятнадцать минут, следя за стрелкой часов и ожидая звонка. Вот сейчас Олег наконец-то позвонит... В четыре утра нервное напряжение достигло той точки, когда усидеть на месте уже невозможно. Я быстро оделась (джинсы, кроссовки, ветровка) и уже потянулась к телефону, чтобы вызвать такси, но вдруг подумала о Пашке. Неизвестно, как обитатели турбазы отнесутся к моему рассказу, а бродить по лесу одной вряд ли разумно. В любом случае, присутствие мужчины не помешает. Вопрос, как к этому отнесется сам Павел. Скорее всего, он отлично проводит время в ночном клубе, и сесть за руль будет просто не в состоянии. Не беда, за руль могу сесть и я, а он как раз проспится по дороге. Остается выяснить, насколько велико его желание меня соблазнить.

Будь я на его месте, на звонок в четыре утра попросту не стала бы отвечать. Но Павел ответил. Голос его звучал так, что становилось ясно: ни о каком ночном клубе и речи нет, человек мирно спал и в ближайшее время просыпаться точно не собирался.

– Чего случилось-то? – пробормотал он.

– Олег до сих пор не вернулся.

– Да? – Павел зевнул и продолжил: – Так может заночевал где?

– Он собирался вернуться в город еще днем. Его телефон отключен.

– Черт... ну и чего ты предлагаешь?

– С ним что-то случилось.

– Не обязательно. Мобильный разрядился, тачка сломалась, да мало ли что... Явится твой Олег...

– Что ж, поеду одна, – сказала я досадливо, намекая тем самым, что доверять мужским словам о высоких чувствах не стоило. Павел все понял правильно.

– Я готов с тобой ехать хоть к черту на кулички даже в четыре утра, но это глупость.

– Я не против немного побыть душой.

– Ладно, – он вновь зевнул. – Кофе у тебя есть? Жди через полчаса.

Он отключился, а я пошла готовить кофе.

Павел приехал через полчаса, как и обещал. Против ожидания, выглядел молодцом, бодрым и даже веселым, чего никак нельзя было сказать обо мне.

– Не понимаю, чего ты так всполошилась, – взглянув на меня, покачал он головой. – В худшем случае, в лесу заплутал. Где там ваши дольмены? Он взрослый мужик...

– Кофе выпьешь? – хмуро спросила я, все, что он мог сказать мне, я за эту ночь два десятка раз сама себе говорила.

– А как же.

Мы прошли в кухню. Павел с любопытством вертел головой.

– Квартира съемная?

– Конечно.

– А родители?

– Родители далеко.

– Давно здесь живешь? – не унимался он, прихлебывая кофе.

– Полтора года.

– Странно. Тебя воспитывали в спартанских условиях?

– Ага. Еще вопросы есть?

– Воз и маленькая тележка.

– У тебя будет возможность задать их по дороге. Но не жди, что я стану отвечать.

Кофе он, наконец, допил, и мы спустились во двор, где ждала машина. Я с опозданием подумала, что его спортивная тачка не самый лучший вид транспорта для моей затеи, и была приятно удивлена, увидев темно-вишневый джип.

– Твоя? – спросила с сомнением.

– Естественно.

– Зимой ты, помнится, ездил на «Мерседесе».

– Я коллекционирую машины. Правда, пока их всего три.

Павел подмигнул и устроился за рулем. Я включила навигатор, заложила маршрут.

– Путь не близкий, – заметил Павел, взглянул на меня с ухмылкой и добавил: – Будет время познакомиться поближе.

– Расскажи, как провел вечер, – предложила я, в тщетной надежде избежать его вопросов.

– Мирно. До двенадцати работал, а потом лег спать. Я только с виду шалопай, но в душе... А ты девушка загадочная. Уже год я бьюсь над разгадкой, с тех пор, как впервые тебя увидел. Но похвастать нечем.

– И правильно. Нет никакой загадки. Я обычная девушка...

– Не скажи, – засмеялся он. – Тебе двадцать пять лет, а выглядишь ты на двадцать, от силы, на двадцать два. Судя по анкете, закончила одиннадцать классов и какие-то курсы. А впечатление такое, что за плечами у тебя как минимум Гарвард и три поколения интеллигентных предков. Квартира – полное дерьмо, а сама ты – принцесса, которая почувствует горошину через десяток матрасов, и жить, само собой, привыкла во дворце.

– Я просто умело прикидываюсь, – скривилась я, уже жалея, что выбрала его в попутчики.

– Не сомневаюсь, – кивнул он. – Английским владеешь в совершенстве...

– У меня в школе был хороший учитель...

– Я так и подумал. Учитель немецкого тоже хороший был? Машка сказала, когда приезжали немцы, ты была вместо переводчика.

– Немецкий преподавал отец.

– Да? Он вроде бы прораб на стройке?

– В школе платили мало. Приятно, что ты так тщательно изучил мои анкетные данные. Кстати, они в свободном доступе?

– Каюсь, пришлось прибегнуть к шантажу и подкупу. Я ведь сказал, что пытался разгадать твою загадку. Ты абсолютно не соответствуешь моим представлениям о девице двадцати пяти лет из российской глубинки со средним образованием и незамысловатыми фантазиями.

– У тебя-то с фантазией полный порядок, – хмыкнула я, с досадой думая о том, сколько глупостей успела сделать. А я-то считала себя очень осторожной, искренне полагая, что окружающие меня люди на многое просто не обращают внимания. Оказывается, ничто не осталось незамеченным. А если Павел на этом не успокоится? Будь я в другом состоянии, начала бы подумывать о том, чтобы скоренько, подхватив рюкзак, отчалить, но сейчас меня куда больше беспокоил Олег, точнее, его молчание. Слушая Павла, я уже несколько раз успела позвонить, разумеется, без всякого толка.

– Даже дешевые тряпки ты умудряешься носить с немислимым шиком, – не унимался Новиков.

– И что ты всем этим хочешь сказать?

– В анкете можно написать, что угодно, – ответил он. – Кто их проверяет.

– Ты прав. На самом деле, я беглая Принцесса. Мой папа – олигарх, а я решила жить своим умом, но сомневаюсь, что продержусь долго, вот и не обустроиваю свое жилище.

– А знаешь, это куда больше похоже на правду.

Продолжая болтовню в том же духе, мы довольно быстро преодолели шестьдесят километров, свернули на проселочную дорогу и вскоре впереди увидели деревянный забор. Возле ворот висела жестяная табличка «Турбаза «Завидово». Калитка рядом была распахнута настежь.

– Ну, вот и приехали, – сказал Павел, заглушив мотор.

Оставив машину возле ворот, мы вошли на территорию турбазы, навстречу бросились собаки, обычные дворняжки, приветствуя нас заливистым лаем. За забором оказалась просторная деревянная изба, сбоку к ней был пристроен сарай. Слева вольер для собак, шесть или даже больше псов к нашему появлению отнеслись равнодушно, смотрели сонно, предоставив разбираться с незваными гостями своим хундордным собратям. Справа было еще одно сооружение, похожее на барак. В целом, все это очень мало напоминало турбазу, Олег прав, это, скорее, приют для охотников и рыболовов. Словно в подтверждение этой мысли, я увидела перевернутую лодку и рядом с ней развешенные сети.

– Милое местечко, – буркнул Павел оглядываясь.

На лай собак обратили внимание, на крыльце появился мужчина в синем комбинезоне и резиновых сапогах.

– Утро доброе, – весело приветствовал он нас. – Сбились с дороги?

– Думали отдохнуть у вас, – сказал Павел, продолжая оглядываться.

– Девушке вряд ли здесь понравится, – хохотнул мужчина. – Все удобства на улице.

В пяти километрах отсюда есть еще турбаза, она вам по душе больше придется. А у нас...

– Мы ищем друга, – перебила я чужие излияния. – Он был у вас вчера. Олег Шутиков, джип «Ленд-крузер».

Мужчина убрал ухмылку с лица.

– Точно, был. Его старая штольня интересовала. Туда он и отправился. Больше мы его не видели, хотя, вроде, собирался к ужину вернуться.

– Его мобильный отключен. Дома он не появился. Вот мы и решили узнать, в чем дело.

– Вот так раз... – мужчина поскреб затылок. – Я-то подумал, он в город махнул. У нас тут особо занять себя нечем, если рыбалкой не интересуешься. Неужто заблудился?

– Штольня далеко отсюда? – устраиваясь на ступеньках, спросил Павел.

– Километрах в десяти-пятнадцати. До нее доехать можно. Дорога, правда, одно название. Но на джипе пройдешь. Только там смотреть нечего. Я еще удивился, на что ему старая штольня... о камнях еще расспрашивал.

– О дольменах?
– Вроде так их назвал. Камней в округе много. У нас тут профессор рыбачит, говорит, от ледника остались. Такие глыбы встречаются, будь здоров...
– Как здесь вообще с дорогами? Заблудиться можно? – спросил Павел.
– Заблудиться, мил человек, и в трех соснах можно. Болота встречаются. Туда лучше не соваться. Я его предупреждал.

Я достала телефон. В который раз набрала номер.

– Ему звоните?

– Ему. Телефон отключен.

– Связь здесь хорошая. Вышка совсем рядом. Может, дома уже ваш товарищ.

Я позвонила в квартиру Олега, после шести гудков включился автоответчик.

– Расскажите, как к штольне проехать.

Мужчина начал объяснять, но почти сразу махнул рукой и произнес:

– Вот что, поехали на «газике» и собаку возьмем. Чего-то на душе неспокойно. В прошлом году у нас один деятель из Москвы заблудился, только на третий день нашли, бродил по кругу в двух километрах от дороги... хорошо, хоть вода с собой была. – Он открыл дверь в дом и позвал: – Вова!

Появился молодой парень в таком же комбинезоне, с армейской кружкой в руках, посмотрел хмуро и кивнул. Мужчина, которого, как выяснилось, звали Николаем, начал объяснять ему, в чем дело, Вова еще пару раз кивнул и вернулся в дом, а мы отправились к сараю, рядом с ним стояла машина. Николай подозвал собаку, та привычно устроилась в багажном отделении, сам сел в водительское кресло, Павел рядом с ним, а я сзади.

Насчет дороги он оказался прав. Была она в таких рытвинах, что путешествие вышло малоприятным, подбрасывало так, что я запросто свернула бы себе шею, не оказись крыша машины брезентовой, биться об нее головой куда безопаснее. То матерясь, то посмеиваясь, Николай уверенно продвигался вперед, дорога петляла по лесу, обещанные десять-пятнадцать километров мы преодолели за полчаса. Наконец, впереди показалось что-то вроде поля с глыбами камней со всех сторон.

– Ну, вот, – Николай первым вышел из машины и выпустил собаку. – Ничего интересного, как видите.

Вспомнив разговор с Олегом, я спросила:

– Это и есть штольня?

– Ага. Вход взорвали еще лет сорок назад. В целях безопасности. Так что смотреть здесь нечего.

– Другой штольни нет поблизости?

Николай взглянул на меня с недоумением.

– Есть. Но это далеко ват будет. Вы что, думаете, он мог туда податься?

Я пожала плечами, вернулась к машине и посигналила. В ответ ни звука. Тихое утро, легкий ветерок, прохлада. Трава была еще влажной от росы. Собака пробежалась по полю и вернулась к хозяину.

– Ладно, – вздохнул он. – Поехали дальше, авось встретим вашего Олега.

Мы вновь сели в машину. Николай то и дело сигналил, в перерывах мы прислушивались, в надежде уловить ответный сигнал. Окна были открыты, я вертела головой, пытаюсь разглядеть в просветах между деревьев знакомую машину.

– А что это за штольня? – спросил Павел.

– Да кто ж знает, – пожал мужчина плечами. – В десяти километрах отсюда есть карьер, камень добывают для облицовки зданий в городе. Но карьер, конечно, это не штольня. Послушать нашего профессора, здешняя земля вся изрыта и такие загадки хранит, только успевай диссертации писать. Вроде, место тут какое-то особенное, в давние времена были капища или как там это правильно называется. Жертвы приносили, человеческие. Враки, конечно, но рассказывает так, что заслушаешься. Я-то сам не местный, живу здесь пятнадцать лет, приехал с Севера, служил там. Одно могу сказать:

рыбалка тут царская, оттого и остался. Хотя супруга моя этого не одобряет. – Он весело хохотнул и на некоторое время замолчал.

Ко второй штольне добрались мы только через час, хотя дорога оказалась куда лучше. Конечно, дорогой назвать это было трудно, скорее, просека, но без колдобин. С моей точки зрения, заблудиться здесь было проблематично, хотя бы потому, что в сторону свернуть нельзя, сосновый лес стоит стеной.

– Сколько едем, а ни одной деревни, – заметил Павел.

– Когда-то были, да народ в город подался. Работы-то нет. А нам лучше. Броди себе с ружьишком в свое удовольствие. Опять же, рыбалка. Хотя и деревни, конечно, остались. Просто они в стороне. Шеповалово, большое село, с пригорка его видно будет. Олигархи туда потянулись, – хмыкнул он. – Писательница дом отстроила вроде помещичьего, два гектара земли, не кот чихнул. Как раз возле Шеповалово. И еще один нарисовался. То ли художник, то ли просто чокнутый. У него не два гектара, а все пять. Сидит как сыч, ни с кем не общается. Днем спит, а по ночам бродит. Хотя наш народ хлебом не корми, дай только присочинить чего-нибудь... Ну вот и приехали.

Открывшаяся перед нами картина мало чем отличалась от той, что мы видели часом раньше: некое подобие поля, нагромождение камней. Правда, было отличие: деревянная избушка, покосившаяся, с окном без стекол. Рядом шлагбаум: почерневшее от времени бревно с веревкой, за ним заросли крапивы.

Мы вновь вышли из машины, оглядываясь. Собака обежала избушку и скрылась в траве, а потом принялась лаять.

– Нашла чего-то? – нахмурился Павел.

– Давай посмотрим.

Собака кружила возле гнилых бревен, которые когда-то были то ли вышкой, то ли еще каким-то сооружением, под ними угадывался настил из досок.

– Вход в штольню, – пояснил Николай. – Бревна не разбирают, чтоб кто случайно не провалился, а может просто забыли разобрать.

При появлении хозяина собака перестала лаять, но беспокойство все равно проявляла. Я подумала, что, если Олег решил заглянуть внутрь и провалился? Сомнительно. Прежде всего, бревна пришлось бы оттаскивать в сторону и приподнимать доски, да и его машины не видно поблизости. Мы бестолково топтались рядом, Николай с собакой отошел в сторону и вскоре позвал нас.

– Здесь машина стояла, – сказал он, указав пальцем на примятую траву. – И дальше след, видите? – След шин разглядеть было не трудно. – Ну что, поедем?

Это показалось разумным. Вновь загрузившись в «газик», мы отправились по свежим следам. Через несколько минут опять остановились. Судя по всему, проезжавшая ранее машина в этом месте делала разворот.

– Такое впечатление, что он тут не один раз проезжал, – сказал Николай, выбравшись из машины и тщательно осматривая местность. След шин вел в сторону леса к очередной просеке.

– Может, Олег сюда и возвращался, но в город отправился по другой дороге, – произнес Павел.

– Какой? – хмыкнул Николай. – Где вы здесь дорогу видите? – Однако в сторону просеки все же поехал. – Чудно, – буркнул он.

– Что? – не поняла я.

– С чего вдруг ему понадобилось ездить кругами? Заплутаться он не мог, но по какой-то причине возле штольни развернулся и назад поехал. Решил у Шеповалова на шоссе выскочить? Думал, что так путь короче будет?

– А отсюда можно попасть на шоссе? – нахмурилась я.

– Можно, если крюк сделать. По мне, проще все-таки через базу...

Просека протянулась километров на пятнадцать. На лесной опушке следы шин терялись, трава здесь не была высокой, оттого след и не заметен, но вскоре нам удалось

его обнаружить. А еще через пару километров мы увидели джип. Павел заметил его первым.

– Смотрите! – закричал он, собака с перепугу залаяла, я вытянула шею, пытаюсь разглядеть машину сквозь заросли кустов. Я почти не сомневалась, это «Ленд-крузер» Олега.

Так и оказалось. Очень скоро мы уже тормозили рядом.

– Дальше он, скорее всего, пошел пешком, – сказала я, оглядываясь. Судя по зарослям с трех сторон, это действительно конечная точка маршрута. Я посмотрела на дисплей мобильного, связь была, хоть и недостаточно хорошая. Телефон Олега по-прежнему не отвечал. – Мы сможем определить, куда он направился? – выходя из «газика» вместе с мужчинами, задала я вопрос, очень надеясь, что Николаю с его охотничьей сноровкой да еще и с собакой это труда не составит. Собака, глухо рыча, жалась к хозяину, а Николай подошел вплотную к джипу и заглянул в окно.

– Ключи в замке торчат, – сообщил он, переместился к заднему стеклу и буркнул: – Мать честна...

– В чем дело? – перепугалась я.

Отвечать Николаю не пришлось, я уже прильнула к стеклу и увидела, что Олег лежит на заднем сиденье. Ноги поджаты, голова покоится на согнутом локте. Такое впечатление, будто он крепко спал. Это вызвало вздох облегчения, а через секунду я уже барабанила по стеклу. Олег продолжал лежать в той же позе, немислимо, что человек, как бы крепко он ни спал, не проснулся бы от громкого стука. Я продолжала молотить по стеклу кулаками, а мужчины, стоя рядом, тревожно переглядывались.

– Может, это... с сердцем плохо стало? – пробормотал Николай.

– Надо открыть дверь, – сказала я, поворачиваясь к ним. – Найдется чем окно выбить?

– Найдется.

Павел неожиданно обхватил меня за плечи и прижал к себе. Николай бросился к «газику», вернулся очень быстро со здоровенным молотком в руке.

– Отойдите в сторону, – сказал хмуро, думаю, в отличие от меня, он никаких иллюзий не питал. Разбил окно. Аккуратно просунув руку, открыл дверь и попытался. Павел, отстранив его, влез в машину, наклонился к Олегу, закрывая его своей спиной.

– Он мертв, – мрачно сообщил Павел, вновь оказавшись рядом со мной.

– Мертв? – бестолково повторила я. – Надо вызвать «Скорую»...

– Марина, он мертв уже несколько часов. Поверь, мне доводилось видеть трупы... к сожалению.

– Как же его угораздило? – покачал головой Николай. – Может, правда с сердцем неладно, или еще чего...

Поза Олега вовсе не напоминала позу человека, которому внезапно стало плохо. У него был телефон, он мог бы позвонить. Мне или в «Скорую»...

– Надо полицию вызывать, – вздохнул Павел и достал мобильный.

Он отошел на несколько шагов в сторону, а я забралась в машину под недоуменным взглядом Николая. Конечно, Павел был прав. Мне в своей жизни тоже приходилось видеть трупы: Олег мертв. Живой человек даже в коме выглядеть так не может. Дрожащими руками я ощупала карман его ветровки и нашла выключенный мобильный. Я включила его, телефон работал, следовательно, его именно отключили, зарядки хватило бы еще надолго. Больше ничего в кармане не было. Открыв переднюю дверь, я переместилась в кресло водителя. Рядом лежала сумка Олега, я проверила ее, потом бардачок. Карта исчезла.

– Что ты ищешь? – спросил Павел, подходя ко мне. У него, как и у Николая, моя бурная деятельность вызвала легкий шок.

– Здесь должна быть карта, я не могу ее найти.

– Карта? – он вроде бы не мог взять в толк, о чем я.

– Карта, где отмечено местонахождение дольмена, который он искал. – «И который, наконец-то, сумел найти, – мысленно добавила я. – После чего умер. Может человек умереть ни с того, ни с сего?»

Я в этом очень сомневалась и теперь знала точно: два эти события, находка и смерть, связаны самым непосредственным образом. Мы знали, что рискуем, но все оказалось куда опаснее.

Наверное, с точки зрения мужчин, я походила на внезапно спятившую от горя. На самом деле я никогда еще не была так собрана и, как ни странно, спокойна. Самое страшное уже произошло, я чувствовала, скорее, усталость, и вместе с тем решимость. Внезапная смерть Олега была свидетельством того, что мы на правильном пути. Теперь мне предстоит идти по нему одной. Вот и все. Можно вопить в голос и кататься по земле от отчаяния, но ничего изменить нельзя. Где-то на небесах, решили так, а не иначе, и мне ничего не остается, кроме смирения. Расходовать силы следует экономно.

– Он мог потерять ее, – заметил Павел с сомнением.

– Вряд ли...

Я устроилась на земле, закрыла лицо руками... Собака подошла и легла у моих ног, поглядывая на меня со значением. Словно только мы вдвоем понимали, что происходит.